

УДК 1 (091)

Ментальные каузации и проблемы десубстантивации сознания в биологическом натурализме и нейроонтологии

П.Е. Романов¹, Р.И. Трипольский²

¹ Мурманский филиал Санкт-Петербургского промышленно-экономического колледжа

² Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье предложен анализ ментальной и невральной каузальности в биологическом натурализме и нейроонтологии. Отмечены тенденции натурализации и десубстантивации сознания.

Abstract. In the paper the analysis of mental and neural causation in biological naturalism and neuroontology has been proposed. Some trends of naturalization and desubstantivization of consciousness have been considered.

Ключевые слова: проблема "сознание – тело", биологический натурализм, "перспектива от Первого лица", эмерджентизм, элиминативизм, "перспектива от Первого мозга", ментальные состояния, невральные состояния, автоэпистемические ограничения, нейробиологический детерминизм, ментальные каузации, состояния мозга

Key words: "mind – body" problem, biological naturalism, "First-Person Perspective", emergentism, eliminativism, "First-Brain Perspective", mental states, neuronal states, autoepistemic limitation, neurobiological determinism, mental causation, brain states

1. Введение

В англоязычной аналитической философии сознания и нейронауке на новейшем этапе их развития обсуждаются вопросы, связанные с природой происхождения ментального и загадкой сознания. Ведутся активные обсуждения причинных взаимосвязей ментальных состояний, их соотносимости с природой невральных процессов мозга. Общая направленность данных дискуссий связана с выяснением причинно-следственной зависимости, или дуальной независимости ментальных состояний, сознания от невральных процессов мозга, а также выявлением природной сущности загадки сознания.

Среди основных участников дискуссий необходимо выделить американского нейрофилософа, сторонника элиминативного материализма, Пола Чёрчленда (*Churchland*, 1981), который считает, что наличие сознания, ментальных состояний, с точки зрения материалистской нейронауки, – вымысел. Поэтому, как отмечает исследователь, существованием в мозге ментальных – имматериальных состояний, сознания можно попросту пренебречь и продолжить исследования только невральных процессов синаптической ткани. Сознание, по Чёрчленду, вовсе не философская проблема, и о субстантивном дуализме вообще не может быть речи.

Представитель функционалистской теории сознания, Дэниел Деннет (*Dennett*, 1991), отмечает, что факт наличия сознания, ментальных состояний возможен, но только с позиции внешнего наблюдателя, который гетерофеноменологически интерпретирует наблюдаемое поведение сознающего агента действий как рациональное, то есть, наделённое ментальными характеристиками. Гетерофеноменология – это метод, посредством которого возможна позиция внешнего наблюдателя (от Третьего лица) и интерпретатора поведения. Однако такого рода методология представляется противоречивой: с позиции от Первого лица (или автофеноменологически) каждый может констатировать неопровержимый факт наличия у него сознательных состояний в мозге.

Среди тех, кто посвятил свои исследования феномену сознания и является активным участником дискуссий о нём, нужно отметить австрало-американского философа, представителя натуралистического дуализма (недемаркированного дуализма) Дэвида Чалмерса (*Chalmers*, 1996), который, изучая природу ментальных каузаций, ввёл в научный оборот американской аналитической философии сознания новый термин – "трудная проблема сознания". Трудная проблема сознания заключается в вопросе о том, почему функционирование мозга сопровождается субъективным опытом. В исследованиях сознания Чалмерс подошёл к панпсихизму, наделяя, например, термостат, или автомат для выдачи Кока-Колы, сознанием. На наш взгляд, мыслитель предельно мистифицировал без того загадочную природу сознания.

Однако основной актуальный вопрос философии сознания, связанный с его десубстантивацией, преодолением телесно-ментального дуализма и пониманием материальной природы сознания, в вышеуказанных подходах по-прежнему остаётся до конца не решённым и на новейшем этапе развития аналитической философии сознания в англоамериканском контексте.

Целью данной статьи является анализ ментальных и невральных каузаций в биологическом натурализме Д. Сёрла и нейроонтологической "перспективы от Первого мозга" в философии мозга Г. Нортоффа. В отечественной философии исследования подобного рода не проводились. Если Д. Сёрл как философ сознания известен в общемировой философии, то нейроонтология Г. Нортоффа совершенно не

представлена, в частности, для философского анализа в отечественной исследовательской традиции. А между тем, как отмечает автор данной статьи, исследования ментальных каузаций в биологическом натурализме Д. Сёрла, и, особенно, в нейроонтологии Г. Нортоффа, в наибольшей степени способствуют прояснению основного вопроса философии сознания – его десубстантивации, разрешению проблемы "сознание – тело" и понимания ментальных состояний, сознания как свойств живой материи, которой они сущностно принадлежат. На более фундаментальном уровне это связано и с мировоззренческим планом неддуального (сущностного) отношения к таким категориям как сознание и культура, общество и мир.

2. Каузальная редукция ментального к процессам мозга в биологическом натурализме Д. Сёрла

Известно, что субъективность выступает одним из свойств сознательного опыта. Однако при разрешении проблемы дуальности сознания и тела (дуальности ментальных каузаций и невральных событий мозга) возникает вопрос: какой тип физических отношений фиксирует связи между различными ментальными и невральными состояниями, и как сознание каузально продуцирует поведение в физически замкнутом натуральном мире?

Д. Сёрлом (Searle, 1983) в целях преодоления дуализма ранее была проведена аналогия ментальных каузаций и сознания – как свойства мозга, с текучестью – как свойством воды, и твёрдостью – как свойством некоторых физических тел. Обращает на себя внимание проведённая аналогия ментальной каузальности с двигателем внутреннего сгорания, в котором движение электронов, атомов нижнего уровня детерминирует процесс окисления молекул углеводорода. Повышение температуры на верхнем уровне определяет энергию – движение в цилиндре. К тому же, процессы верхнего уровня не только каузально выводимы из нижнего, они являются общей, системной реализацией процессов нижнего.

Мыслитель говорит о системной реализации и сущностной принадлежности верхнеуровневых явлений, например ментальных состояний, нижеуровневым процессам, например био-физическим событиям мозга, которые порождают эти явления. Таким образом, уже на раннем этапе становления взглядов Сёрла на сознание можно проследить стремление мыслителя рассматривать сознание как натуральный феномен в реальном мире.

Д. Сёрл (Searle, 2007) отмечает, что ментальные состояния с перволичностной позиции (First-Person Perspective) являются реальными феноменами в реальном мире. Ментальные состояния сосредоточены исключительно в мозге. Они онтологически нетождественны процессам мозга, но причинно связаны с ним и реализованы в нём как системное свойство живой материи.

Исходя из этого положения, необходимо отметить, что ментальные состояния причинно редуцированы к нейробиологическим процессам мозга, и их наличие, посредством самоосведомлённости, регистрируется с позиции от Первого лица. Однако, несмотря на то что перволичностная позиция выступает гарантом наличия ментальных состояний, всё же остаётся открытым вопрос о менто-невральной разукоренённости и сущностной несвойственности сознания мозгу. При всей каузальной редуцированности ментальных состояний к мозговым процессам, перволичностная позиция не может выступить надёжным прецедентом разрешения проблемы телесно-ментального дуализма, десубстантивации и демистификации сознания.

Одним из важнейших аргументов, явно приближающих, как это представляется, к неддуальному пониманию сознания как сущностного, натурального свойства мозга, является эмерджентизм. Суть его заключается в следующем: детально фрагментируя мозг человека на нейроны, невозможно выявить наличия сознания в отдельном – "сознательном" нейроне. Однако в своей функциональной совокупности многомиллиардная невральная система является биологическим носителем (невральным поставщиком) и каузальным генератором ментальных состояний. В дискуссиях по преодолению телесно-ментального дуализма в американской философии сознания это называется "эмерджентностью" ментальных состояний и сознания в мозге (онтологической несводимостью следствия к породившим его причинам).

Поэтому, исходя из эмерджентных характеристик ментального и точки зрения здравого смысла, а также посредством перволичностной самоосведомлённости о наличии ментальных состояний, можно заключить, что ментальные состояния существуют, и они неопровержимо локализованы в мозге, и мозг, таким образом, сущностно их порождает. И хотя это не позволяет со всей строгостью утверждать об онтологическом тождестве сознательных и невральных состояний (к тому же, тезис о нетождественности ментальных состояний и невральных состояний не верифицируем, поэтому не будет противоречивым и утверждать, что ментальные состояния тождественны невральным состояниям мозга), тем не менее, каузальная эмерджентность ментальных и сознательных состояний, редукция сознания к процессам мозга в биологическом натурализме Д. Сёрла, ввиду своей причинно-следственной принадлежности невральным процессам, перенаправляет взгляд на понимание и анализ ментальных каузаций, сознания, в сторону материалистических, а именно несубстантивных, неддуальных, натуральных перспектив его рассмотрения. В сравнении, например, с вышеуказанными теориями элиминативного материализма П. Чёрчленда и гетерофеноменологического интерпретивизма Д. Деннета, эмерджентистский подход Д. Сёрла к разрешению проблемы дуальности сознания и тела (дуальности ментальных состояний и

невральных событий мозга) представляется наиболее отвечающим критериям и стандартам современной науки – объективности, фактуальности, достаточности условий реализации, максимальной степени интеграции и непротиворечивости теоретического и эмпирического уровней исследования.

3. Динамические состояния мозга в нейроонтологии Г. Нортоффа

Современная постановка вопросов об отношении сознания к мозгу, субстантивности и доминировании одного из двух интерактивных начал, о психокаузальных, менто-невральных и функциональных связях между ними, продолжает оставаться актуальной, и в своей сложности не только стимулирует теоретико-методологические, а нередко и абстрактно-спекулятивные поиски философских "заплаток" в разрешении искомого вопроса, но ставит перед необходимостью осуществлять смелые эмпирические, нейронаучные исследования загадки сознания и его отношения к нейропроцессам мозга. Исследователь в области нейрофилософии, Г. Нортофф предлагает подход к исследованию ментальных и невральных каузаций, связанный с аналитико-философскими и нейрофилософскими интерпретациями так называемой "первомозговой перспективы" (First-Brain Perspective) – "перспективы от Первого Мозга".

Предложенные исследователем аргументы впервые представлены в отечественной философии, они выступают не только попыткой разрешения проблематики "сознание и тело", но также значимым методологическим дополнением к эпистемической стратегии Д. Сёрла о перволичностном исследовании менто-невральных каузаций в эмерджентизме, а в данном случае – в нейрофилософии и философии мозга Г. Нортоффа, и в большинстве своих положений имеют выход на нейроонтологический способ разрешения ментально-мозгового дуализма и десубстантивистского понимания сознания.

Как отмечает Г. Нортофф (Northoff, 2004), "мозгу можно приписать определённую эпистемическую неспособность, а именно – неспособность определить и распознать себя как мозг".

По мнению автора исследования, необходимо подчеркнуть, что философско-методологический арсенал подходов к разрешению проблем дуальности ментальных и невральных каузаций дополняется и усложняется ещё одной проблемой – "онтологической дилеммой мозга" – то есть, проблемой отношений головного мозга "с самим собой, в себе самом", с учётом его биологической включённости, "паззоподобной" встроенности и укоренённости его в тело. Мозг характеризуется не только статичными биофизическими состояниями, функционалистски понимаемыми как примитивное оборудование, но биодинамическими невральными состояниями.

Однако, ни с позиций от Первого лица, ни Третьего лица, невозможно объяснить сущность динамических состояний мозга. Позиция от Третьего лица экстернализна и неавтоэпистемична, следовательно, нейробиологически несвойственна мозгу. Она фиксирует исключительно его физические состояния. Позиция от Первого лица относима к психическим событиям в мозге, однако, ввиду автоэпистемических ограничений (когда мозг неспособен определить и распознать себя как мозг), ментальные состояния, как испытанные в перволичностной перспективе, не могут быть непосредственно (десубстантивно) связаны с невральными состояниями и неспособны объяснить динамические состояния мозга и способствовать решению проблемы "сознание – тело".

Предлагая к рассмотрению аргумент о "первомозговой перспективе" (напрямую связанной с попыткой преодоления телесно-ментального дуализма), Г. Нортофф (Northoff, 2004) инвертирует бессмертное высказывание Рене Декарта: "Я мыслю, следовательно, существую" в такое положение: "Моё тело неврализовано, следовательно, мой мозг ментализован", где декартовская интроспекция не связана с локализованным только в мозге разумом, но с "пространственным центром", индикатором и носителем которого выступает не только "неврализованное" тело с сущностно встроенным в него мозгом, но и "ментализованный" мозг с сущностно встроенным, включённым в него телом. Таким образом, мозг может быть охарактеризован как интеграция между разнообразными телесными функциями, которые предполагают необходимость адаптации и ориентации неврализованного тела к окружающей среде. При этом окружающая среда, как физическая реальность, также сущностно встроена в тело и мозг.

Таким образом, исходя из вышеуказанного положения, связанного с попыткой преодоления дуальности сознания и тела, ментальных и невральных состояний, ментальных состояний и событий окружающей среды, можно заключить, что "неврализованное" тело, в которое "встроена" окружающая среда, предполагает "динамизированность" состояний "ментализованного мозга", где восходящие и нисходящие ментальные каузации мозга переопределяются сущностными – десубстантивными взаимодействиями между телом, мозгом, ментальными состояниями и окружающим пространством, которое выступает событийно-ситуативным стимулятором динамических состояний мозга, отражающих суть "перспективы от Первого Мозга". Следует указать, что невральные состояния с сущностно связанными с ними ментальными состояниями составляют содержание динамических состояний мозга, которые реализуются исключительно во взаимосвязи с возникающими событиями в окружающем пространстве. Поэтому перспектива от Первого лица отображает автоэпистемическое содержание опыта события, или случая, в то время как "первомозговая перспектива" является невральным генератором собственно

события в мозге – в тот или иной момент или случай, который произошёл с телом в окружающей обстановке. Следовательно, различие перволичностной перспективы и "первомозговой" заключается в том, что первая квалифицируется как субъективный опыт сгенерированного события в отрыве от невральных событий, а вторая – как генератор самого события, как само динамическое – недуальное, сущностно принадлежащее мозгу, нейрособытие.

Данные положения Г. Нортоффа, в определённой степени усложняющие эмерджентистский подход Д. Сёрла к менто-невральным каузациям, впервые переводятся на русский язык и освещаются в отечественной философской традиции. Они связаны с нейронаучным (а именно – нейроонтологическим) преодолением дуализма сознания и тела с учётом не только упрощённых каузаций по типу "ментальные состояния – невральные события", но в совокупности с пространственно-средовой организацией, онтологически интегрированной в мозг и принимающей участие в порождении ментальных и невральных состояний. Основные идеи преодоления телесно-ментального дуализма в англоамериканском контексте реализуются Г. Нортоффом в новейшей дисциплине – нейроонтологии, где представлена детерминация динамических состояний мозга, сущностно включённого, встроенного в тело и окружающую среду, которая, в свою очередь, сущностно встроена в невраллизованное тело и головной мозг.

В отношении "первомозговой перспективы", которая выступает в качестве одной из важных философских проблем исследований менто-невральных каузаций в "нейроонтологии от Первого мозга" и новейшего аргумента преодоления дуальности сознания и его десубстантивации в общемировом философском контексте, уместно задать вопрос: что это значит не для нас – с позиции от Первого лица, а для нашего мозга – с позиции его самого – генерировать такого рода невральные состояния, которые испытываются как ментальные состояния в перспективе от Первого лица? Представляется, что более узкоспециализированные ответы на подобный вопрос можно будет найти в пограничных с философией сознания междисциплинарных исследованиях по когнитивной нейробиологии, нейробиологии принятия решений, эволюционной эпистемологии и в новейших нано-биологических исследованиях по философии и науке о мозге.

4. Заключение

Как нам представляется, подобный подход к исследованию ментальных и невральных состояний в биологическом натурализме Д. Сёрла и "первомозговых" динамических состояний в нейроонтологии Г. Нортоффа может принести существенные философско-методологические обновления в ставшие уже традиционными академические дискуссии по проблемам нисходящих и восходящих каузаций в телесно-ментальном дуализме, дуализме свойств, элиминативизме и эмерджентизме. По крайней мере, данные подходы заслуженно способны занять и сохранить устойчивое посредническое, но самостоятельное положение в обсуждении вопросов интеграции позиций от Первого и Третьего лица, выступив на новейшем этапе развития философии сознания прецедентом элиминации, а то и окончательного снятия с философской повестки дня проблем нейро-эпистемических демаркаций и дуальности сознания и тела.

Так или иначе, эмерджентистская позиция Д. Сёрла и "первомозговая перспектива" изучения менто-невральных состояний Г. Нортоффа, может послужить единственно правильной отправной точкой для новейших исследований ментальных и невральных каузаций в области нейроонтологии, философии мозга и так называемой науки о сознании, однако не исключено, что и они нуждаются в дальнейшей концептуальной доработке, особенно в отношении множества альтернативных философских позиций по вопросу дуальности менто-невральных каузаций и десубстантивации сознания на современном этапе развития науки.

При этом, на современном этапе развития философии сознания и мозга, нейрофилософии в общемировом контексте, до сих пор не выработано парадигматически общепринятого и единственно верного решения "телесно-ментального вопроса".

Литература

- Chalmers D.** The conscious mind: In search of a fundamental theory. *Oxford, Oxford University Press*, 414 p., 1996.
- Churchland P.** Eliminative materialism and the propositional attitudes. *The Journal of Philosophy*, v.78, N 2, p.67-90, 1981.
- Dennett D.** The method of heterophenomenology. In: *Dennett D. Consciousness explained. Boston, Little Brown & Co*, p.72-81, 1991.
- Northoff G.** Philosophy of the brain: The brain problem. *Advances in consciousness research. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company*, 429 p., 2004.
- Searle J.** Intentionality. An essay in the philosophy of mind. *Cambridge, Cambridge University Press*, 292 p., 1983.
- Searle J.** Putting consciousness back in the brain: Reply to Bennett and Hacker, *Philosophical Foundations of Neuroscience. In: Neuroscience and philosophy: Brain, mind, and language. Ed. M. Bennett et al. New York, Columbia University Press*, p.97-124, 2007.